

The good eye.

Year. 1912

A good eye is rare. An evil eye ^{may be} ~~will be~~ found in every house.

I was told, that Stanislawski ^{told} ~~insisted~~ that to his pupils: —

"Know in each thing to detect not the worst, but the best."

The sensitive artist sees that a ^{great} majority of contemporaries with delight serve the cult of evil. Not being even able to approach near all that which brings the joy.

With great ardour, we are ready to pronounce slander on all that which is not pleasant to us at this moment. What a long amount of time we are ready to spend near that, which we consider ugly.

The ^{encounter} ~~meeting~~ with that, which he dislikes gives birth to ~~trite~~ vivid expressions, brilliant comparisons. And fast flows then our speech and quick are the motions. And our eyes are aglow.

But then how slow and tiresome are the words of caress and approving. How afraid we are to discover ^{something} and ~~praise~~ ~~pledge~~ and indorse it. The very vocabulary of words of praise becomes poor and usual. And the eyes lose their glow.

It was once possible to test a conviction
of painting. I walked for a long time
with him through the exhibition with
the watch in hand. Unnoticed for him
I marked the time which he spent near
paintings. Finally it appeared that near
condemned paintings was spent ~~double~~ ^{near}
than double time in comparison to
time spent near the appraised works.
There was no need to look longer at that
which would have brought joy. It was
necessary to spend such long time for
criticizing. "Now I know which what
to hold you. One should surround you
with hateful things."

People are specially wrong in much talk
about the worst. If something seems
bad, then it is not worth of ~~it~~ ^{it} wasting
time. Life is too beautiful, too great
to blemish it by an unworthy spectacle.
Too much of joy, too much of deserving joyous
attention ~~is~~ ^{is} around! But for this one
should ~~open~~ have a good eye, one should
realize what is color and ^{joy} "Joy".
One should realize, that for our ^{precious} "Joy"
about which are so worried the "people,
nothing can bring harm from outside,
only we ourselves kill our "Joy".
Stopping before the bad, we ~~to~~ ^{to} deprive ourselves
of the moments of joy.

We hold ourselves back instead of predestined^{2.}
step forward.

Now it is beautiful - to learn to acquire joy,
to learn to perceive only the radiant
and beautiful.

If for ages we have besmirched our
eyes and words, then sometime will
be found necessary to purify them.
And for this one must ~~strongly~~ austere
withstand ~~from~~ the communion with that
~~which we do not love the vulgar vul-~~
garity and ugliness.

Because the ~~contemporary~~ ^{present} modern
life will expand. And for us, in this
stream of life, will not be time enough
to watch so attentively that which calls
forth hatred.

And thus the festival of evil will depart,
And the good eye will reopen in us.

" Grandfather's Study "
Year 1910.

(for Archer and the future book "Flame"
where will also enter Flowers of M.)

Г л а з   д о б р ы й

Добрый глаз редок. Дурной глаз в каждом доме найдется.

Мне говорили, что Станиславский заставляет своих учеников:

- "Умейте в каждой вещи найти не худшее, но лучшее."

Чуткий художник видит, что огромное большинство из нас с наслаждением служит культу худшего, не умея подойти ко всему, что радость приносит.

С великим рвением мы готовы произносить хулу перед тем, что нам не любо. Какое долгое время мы готовы проводить около того, что нам показалось отвратительным.

Встреча с нелюбимым порождает яркие слова, блестящие сравнения. И быстры тогда наши речи, и сильны движения. И горят глаза наши.

Но зато как медленно скучны бывают слова ласки и одобрения. Как страшимся мы найти и признать. Самый запас добрых слов становится бедным и обычным. И потухают глаза.

Удалось испытать одного любителя живописи. За ним ходил^с часами и незаметно замечал время, проводимое им около картин. Оказалось, около картин осужденных было проведено времени ~~вдвое~~ вдвое больше, нежели около вещей одобренных.

Не было потребности смотреть на то, что, казалось доставило радость; нужно было потратить время на осуждение.

- "Теперь знаю, чем вас удержать. - Надо окружить вас вещами ненавистными."

Мы, славяне, особенно повинны во многоглаголении худшего.

В Европе уже приходят к замалчиванию худого, конечно, кроме личных выступлений.

Если что показалось плохим, — значит, оно не достойно обсуждения. Жизнь слишком красива, слишком велика, чтобы загрязнять себя зрелищем недостойным. Слишком много радостного, много заслуживающего отметки внимания. Но надо знать бодрость и радость.

Надо знать, что нашему "я" ничто не может вредить. Останавливаясь перед плохим, мы у себя отнимаем минуту радости. Удерживаем себя вместо шага вперед.

Учиться радости, учиться видеть лишь бодрое и красивое! Если мы загрязнили глаза и слова наши, то надо учиться их очистить. Строго себя удерживать от общения с тем, что не полюбилось.

И у нас жизнь разрастается. И нам недосуг станет всматриваться в ненавистное. Отойдет ликование злобы.

И у нас откроется глаз добрый.